

УДК 94(47).084.9

DOI 10.24411/2541-9056-2020-12002

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ  
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1939-2010 ГГ.**

**В.В. Канищев, Н.А. Жиров**

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда,  
грант № 18-18-00187**

**Статья поступила в редакцию 27 августа 2020 г.**

*В современной исторической науке часто употребляется тезис «о вымирании русского села», но при этом мало учитываются факты устойчивого развития части сельских поселений. Целью исследования стало специальное изучение демографического развития крупных сельских поселений во второй половине XX – начала XXI в. Объектами данной статьи стали более 200 крупных сельских поселений Воронежской, Курской и Тамбовской областей образца 1939 г., из которых позже выделились Белгородская и Липецкая области. Предметом исследования является изменение численности населения в исследуемых населенных пунктах. Научная новизна исследования заключается в попытке определить условия роста или «оскудения» крупных русских сел в зависимости от административных, социально-политических и экономических условий их развития.*

**Ключевые слова:** историческая демография, сельское население, сельские поселения, Центральное Черноземье, демографические факторы.

**POPULATION DYNAMICS OF LARGE RURAL SETTLEMENTS IN THE CENTRAL  
CHERNOZEM REGION IN 1939-2010.**

**V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov**

*In modern historical science, the thesis about the «death of the Russian village» has been established, but the cause-and-effect, and most importantly, the historical conditions of this phenomenon are poorly described, which is the relevance of this work. The purpose of the study was a special study of the demographic development of large rural settlements in the second half of the 20th – beginning of the 21th century. The objects of this article are more than 200 large rural settlements of the Voronezh, Kursk and Tambov regions of 1939, the parts of which later formed the Belgorod and Lipetsk regions. The subject of the study is the change in the population in the studied localities. The scientific novelty of the research consists in an attempt to study demographic processes according to four main selection criteria, based on administrative and socio-economic features of rural development.*

**Key words:** historical demography, rural population, rural settlements, Central Chernozem region, demographic factors.

В условиях постоянных рассуждений о «вымирании» русской деревни в XX в. публицисты и некоторые историки часто забывают о неравномерности и неоднозначности изменений численности сельского населения.

Авторы этих строк совместно с коллегами в последние годы не раз обращали внимание на «нелинейные» эффекты в демографическом поведении сельского населения Центрально-Черноземных и соседних с ними областей [5; 6; 7; 8; 9].

В ходе этих исследований, в частности, выяснилась особая роль демографических процессов в крупных селах, которые в XX в. пережили «разные судьбы»: приобретения и утраты статуса районных центров, преобразования в города и поселки городского типа, резкого измельчания и т.д.

В работах историков по данной тематике преобладают издания справочного характера, в которых просто констатируются изменения административного статуса и числа жителей отдельных сельских населенных пунктов [1; 2; 11; 12].

Географическая литература главным образом связывает развитие сельских поселений с природно-ландшафтными факторами, реже с факторами экономико-географического и исторического характера. Характерным примером работ такого рода служит монография С.В. Панкова [10]. В этой монографии сельские поселения Центрального Черноземья рассматриваются не только в географическом, но и в историческом ключе. Автор даже выделил отдельные периоды в исторической динамике поселенной сети ЦЧР, в т.ч. и новейших периодов XX – XXI в. Однако географу все-таки не удалось четко проанализировать исторические источники, определить социально-исторические факторы развития сельских населенных пунктов. В частности, С.В. Панков не использовал принципиально важные материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1989 гг., которые были важными начальной и конечными вехами колхозно-совхозной истории русских сел.

Целью нашего исследования стало специальное изучение демографических судеб крупных сельских поселений на исторически важных отрезках второй половины XX – начала XXI в. Объектами данной статьи стали 200 с лишним крупных сельских поселений Воронежской, Курской и Тамбовской областей периода 1939 г., из которых позже выделились Белгородская и Липецкая области.

1939 г. был избран в качестве стартового по нескольким причинам. Во-первых, конец 1930-х гг. стал для многих российских сел вершиной роста, дальше шло падение. В связи с этим важно понять, почему некоторые сельские населенные пункты продолжали расти. Во-вторых, к 1939 г. российские села были окончательно включены в советскую колхозно-совхозную систему и в последующие десятилетия XX в. существовали в этой в целом однородной системе. В-третьих, в это время сложилось административно-территориальное деление, которое требовало сравнительно большое количество районных центров. На эти роли не хватало городов, и райцентрами власти сделали некоторые крупные села. В-четвертых, с историко-демографической точки зрения 1939 г. важен как канун Великой Отечественной войны. Данные о численности населения этого года являются основой для сравнения с послевоенными цифрами, для определения человеческих потерь военного времени и их компенсации во второй половине 1940-х – 1950-е гг.

Источниковой основой нашего исследования стали первичные материалы Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1989 гг. и Всероссийской переписи населения 2010 г., опубликованные на сайте Демоскоп Weekly ([demoscope.ru](http://demoscope.ru)).

В исторической демографии в настоящее время утвердилось мнение о том, что итоговые материалы переписи 1939 г. были сознательно искажены в ЦСУ СССР. При этом признано, что приписки делались к данным регионального уровня. Первичные данные оставались близки к реальным [3].

Данные переписи 1959 г. приходится учитывать как первые послевоенные сведения, собранные в ходе Всесоюзной переписи по единой методике. Материалы Всесоюзной переписи 1989 г. были привлечены для определения демографического состояния изучаемых сел на конец советского периода. Поселенные данные Всероссийской переписи 2010 г. дают возможность выяснить постсоветские судьбы поселений, бывших крупными по меркам середины XX в.

Оговоримся, что критерии отбора крупных поселений для включения в Демоскоповский список разных переписей были не совсем одинаковыми. В 1939 и 1959 гг. в списки включались районные центры (независимо от численности населения) и села с числом жителей свыше 5 тыс. чел.

Те села, которые между переписями утратили статус районных центров и имели в 1959 г. население менее 5 тыс. чел., выпадали из разряда крупных. В 1989 г. критерий большой численности был понижен до 3 тыс. чел. Вследствие этого некоторые села, выбывшие в конце 1950-х гг. из числа крупных, вновь «всплыли» в списках 1989 и 2010 гг. С другой стороны, в списки не включались села-райцентры, преобразованные в города и поселки городского типа. Сведения о численности их населения пришлось извлекать из других источников. При всех указанных особенностях источников крупные села из нашего поля зрения не выпадали.

Для характеристики общего исторического фона развития избранного круга сел, уточнения некоторых деталей их административного статуса были использованы статьи о населенных пунктах Википедии, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской энциклопедий [1; 2; 11; 12]. Особо заметим, что при всех не раз отмеченных недостатках Википедии статьи о населенных пунктах отличаются достаточной точностью, поскольку они основаны на официальных материалах

переписей и административно-территориальных справочников.

Отобранные поселения по их «жизненным траекториям» мы разделили на четыре группы:

1) села-райцентры, которые сохраняли свой статус на протяжении всего изучаемого периода;

2) села, которые после 1939 г. повысили свой административный статус, став городами и поселками городского типа (пгт);

3) села-райцентры, которые утратили свой административный статус и зачастую крупную численность населения;

4) крупные села, которые никогда не имели статуса районных центров, в лучшем случае являлись центрами сельсоветов.

Мы предположили, что изучение этого разнообразия позволит достаточно конкретно представить неоднозначность изменений численности населения сельских поселений во второй половине XX – начала XXI в.

В первой группе оказалось 23 поселения (см. табл. 1). Это составило немногим более десятой части всей совокупности изученных населенных пунктов.

Сразу заметим, что далеко не все районные центры по численности являлись крупными поселениями по меркам своего времени. В 1939 г. более половины из них имели менее 5 тыс. жителей. В 1959 г. их число выросло. Очевидно, что решающую роль в развитии этих поселений играл не их собственный демографический потенциал, а поддержка государства.

В поздний советский период (1959 – 1989 гг.) такая поддержка весьма положительно повлияла на демографические процессы. Практически все районные центры Черноземья выросли к концу 1980-х гг. по числу жителей: 20 из них насчитывали свыше 3 тыс. чел.

Но только сельский поселок Терновка Воронежской области рос на протяжении всего изучаемого периода. Напротив, лишь 2 села (Воронцовка Воронежской области и Доброе Рязанской, затем Липецкой области) развивались по понижающей

траектории. При этом Воронцовка на некоторое время теряла статус районного центра. Остальные 20 поселений этого типа имели ломаные графики изменений численности населения.

По понятным причинам наиболее заметный спад численности населения даже в наиболее устойчивых селах – райцентрах произошел на отрезке 1939-1959 гг. Только в 4 из 23 число жителей увеличилось. Другими словами, большинство поселений этой группы не смогло восстановить свою численность после Великой Отечественной войны в течение почти 15 лет. Не помогла даже поддержка государством районных центров.

Главную демографическую причину мы видим в резком снижении доли мужчин среди населения. Мы сознательно оставили данные переписей 1939 и 1959 гг. о соотношении полов в избранных поселениях.

В таблице 1 видно, что в большинстве из них удельный вес мужчин снизился до уровня менее 47%. В свое время на материалах некоторых сел Тамбовской губернии, заметно пострадавших в период «Антоновщины» как проявления Гражданской войны, мы показали, что в начале 1920-х гг. доля мужчин сократилась там до 47-44%, что отразилось на снижении темпов демографического роста [4].

Но изменения половой структуры сельских районных центров после Великой Отечественной войны, видимо, оказались не столь драматичными. Социально-экономическая поддержка государством этих поселений в 1960-1980-е гг. практически во всех случаях привела к росту их численности. Единственный случай роста на 99% можно рассматривать в контексте математической погрешности. Еще одно село – Воронцовка Воронежской губернии, как мы уже отмечали, на этом временном отрезке утратило статус районного центра, но оставалось крупным поселением. Сравнение динамики населения этого села с результатами моделирования демографических процессов в тамбовских

селах периода 1959-1989 гг. позволяет предположить, что Воронцовка относилась к редкому типу сельских поселений, которые в силу сравнительно привлекательных локальных социально-экономических причин имели миграционный прирост, но он не компенсировал естественную убыль [7].

Пожалуй, самым интересным явлением в демографическом развитии данной группы сельских поселений стало то, что даже в тяжелые для российского села 1990-2000-е гг. 15 из 23 сельских райцентров почти не потеряли своей численности. Более того, в 6 поселениях число жителей в эти годы выросло.

Для понимания итогов развития устойчивых районных центров Центрального Черноземья во второй половине XX – начале XXI в. мы решили определить процент числа жителей в них в 2010 г. по отношению к 1939 г. Выяснилось, что только в 7 из 23 за этот длительный период процентный показатель сократился. При этом 2 села временно утрачивали статус райцентров, но благодаря прежним крепким основам они в постсоветские годы вернулись в число крупных сел. Сложившийся в течение десятилетий социально-экономический потенциал районных центров позволил им удержать немалую долю молодежи и привлечь определенное число иммигрантов.

Мы считаем, что при изучении демографических процессов в сельской местности необходимо учитывать превращение десятков и сотен сельских населенных пунктов в города и поселки городского типа. Ведь они, их жители и после смены административного статуса остались на своих местах. Более того, очень многие обитатели новых городов и поселков Центрального Черноземья продолжали заниматься сельским хозяйством, во многом сохраняли сельский образ жизни. Но главное в этих трансформациях мы видим в том, что недавние сельские поселения улучшили

условия для своего развития, явно опровергая тезис о «вымирании деревни».

В нашей выборке оказались 44 поселения этого типа. Они составили более 20% от всей выборки (см. табл. 2). 16 из них приобрели городского статус до 1959 г., остальные – в самом конце 1950-х – 1970-е гг. Затем практика подобных административных преобразований прекратилась. Но, как часто бывает в жизни, были необычные исключения и даже исторические метаморфозы.

Наибольшие перемены в XX – начале XXI в. претерпел сельский райцентр - село, которое в переписи 1939 г. имело название Буденный. До 1918 г. это был город Бирюч, один из уездных центров Воронежской губернии. В годы Гражданской войны он утратил статус уездного города, а затем был переименован в село, но приобрел название в честь советского полководца. В 1954 г. село стало районным центром вновь образованной Белгородской области. В 1958 г. оно было переименовано в с. Красногвардейское. В 1969 г. в него были включены некоторые окрестные поселения. С 1975 г. село было преобразовано в поселок городского типа и, наконец, в 2007 г. вновь стало городом Бирюч.

В рассматриваемые десятилетия также вернули городской статус Данков (в 1939 г. село Рязанской области, сейчас город Липецкой области), Алексеевка (в 1939 г. село Воронежской области, с 1954 г. город Белгородской области), Калач Воронежской области (в 1939 г. село, с 1945 г. – город, по переписи 1959 г. числился селом, сейчас вновь город).

Особенно отметим типичность факта включения соседних сел и деревень в некоторые приобретшие городской статус сельские поселения. Город Жердевка Тамбовской области образовался путем объединения ж.д. станции и деревни одноименного названия, бывшего райцентра с. Чибизевка, соседнего поселка сахарного завода. Село Мальцево Курской области в 1960-е гг. утратило статус районного центра, но в 1973 г. вошло в состав поселка городского типа Прямицино

и получило импульс для дальнейшего развития. Похожую судьбу пережило с. Плоское Липецкой области, которое в 1984 г. слилось с райцентром, селом Становое, образовав крупное и развитое поселение. С. Садовое 1-е Воронежской области в 1958 г. перестало быть райцентром. В дальнейшем вследствие объединения с селом Садовое 2-е сохранило крупные размеры (свыше 4 тыс. чел., в 2010 г. более 80% от числа жителей 1939 г.).

Весьма необычной оказалась судьба дореволюционного города и уездного центра Воронежской губернии Землянского. В 1920-е гг. он утратил свой административный статус и в 1939 г. числился селом Землянское, районным центром Воронежской области. В 1963 г. был утрачен и этот статус. Но в 2009 г. село Землянское как центр сельсовета объединили с соседними поселениями, и оно удвоило свою численность по сравнению с концом 1950-х гг.

Мы включили в таблицу 2 данные не только о численности, но и половом составе населения, дабы показать особые пути развития сельских поселений, ставших городскими. Эти данные указывают, что поселения, сохранявшие в 1959 г. свой сельский статус, как и другие села, главным образом теряли число жителей по причине существенного снижения доли мужчин.

Но, с другой стороны, часть сел этого времени – будущих городских поселений – в 1939-1959 гг. увеличились по числу жителей, имея деформированный половой состав. Мы связываем это с усиленной поддержкой государством районных центров, что особенно сказалось на отрезке 1959-1989 гг., когда практически все городские поселения (и уже существовавшие, и вновь образованные) выросли по численности населения.

Накопленный демографический потенциал поселений второго типа оказался достаточно сильным для того, чтобы пережить кризисные для русского села 1990 – 2000-е гг. Лишь в 19 из 44 изученных городов и поселков городского типа число жителей в

1989 – 2010 гг. сократилось более чем на 10%. С другой стороны, в 9 поселениях этого типа численность населения в эти трудные годы выросла.

В целом за весь период второй половины XX – начала XXI в. крупные села Центрального Черноземья, вернувшие или приобретшие статус городских поселений, демографически развивались очень успешно. Только 4 за эти 80 лет снизили свою численность. Более половины из 44 в 1939-2010 гг. по числу жителей увеличились в разы.

Все эти поселения сохранили статус сельских райцентров, оставшись надежной опорой районной поселенной сети. Мы уже отмечали, что после перевода таких населенных пунктов в разряд городов и поселков городского типа формально численность сельского населения районов сокращалась, но фактически новые урбанизированные поселения оставались частью общерайонной системы поселений [5].

Самой большой группой в изучаемой нами совокупности сельских поселений оказались села третьего типа. Это села, утратившие статус райцентров, – 86 из 203 крупных сел и районных центров периода 1939 г., т.е. 40 с лишним процентов от всей выборки (см. табл. 3).

Более половины из них стали «жертвами» административно-территориальных реформ 1950-х гг. К 1989 г. все села этой группы также утратили свой райцентровский статус.

Конечно, как и во всех русских сельских поселениях, на судьбе сел этой группы сказались последствия Великой Отечественной войны. В 29 из 37 еще сохранявшихся в 1959 г. число мужчин находилось ниже уровня 47%. Но в трети поселений этого типа удельный вес мужчин был сравнительно высок, в некоторых случаях даже выше уровня 1939 г.

Наибольшую роль, полагаем, сыграло снижение поддержки государства «утративших доверие» районных центров. Для большинства поселений этого типа такая поддержка играла очень важную

роль, поскольку они не имели собственной прочной демографической основы. В 1939 г. 68 из 86 райцентров третьей группы не были крупными по числу жителей, имели население менее 5 тыс. чел. Понятно, что они «держались» главным образом за счет поддержки государства.

Указанные причины особенно «резко» проявились в исторической судьбе с. Коротояк, бывшего уездного города Воронежской губернии. Село, являвшееся в 1939 г. районным центром Воронежской области, особенно тяжело пережило годы Великой Отечественной войны, здесь не осталось ни одного целого дома. В 1961 г. поселение, не восстановившее в послевоенные годы число жителей, потеряло статус райцентра. В конце 1960-х гг. разрабатывались планы создания Коротоякско-Острогожского промышленного узла, в частности, строительство металлургического комбината в с. Коротояк. Предполагалось превращение села в крупный индустриальный город с численностью населения не менее 150 тыс. чел. Однако эти государственные планы не сбылись. В 2010 г. в с. Коротояк, являющемся центром сельсовета, проживало менее 2 тыс. жителей.

В учете крупных сел 1989 г., вероятно, сыграла какую-то роль историко-экономическая причина. Бывшие районные центры, судя по всему, независимо от размеров, не включались в соответствующие списки переписи. Иначе непонятно, почему 15 сел этой группы вновь объявились в разряде крупных сельских поселений по переписи 2010 г. Трудно представить, что в кризисные 1990-2000-е гг. такие села смогли нарастить свою численность. С другой стороны, можно точно утверждать, что эти поселения сохранили свои крупные по нынешним временам размеры. Особо добавим, что 4 села, давно лишившихся статуса районных центров, в целом за период 1939-2010 гг. увеличились в размерах. В этих пусть и немногочисленных фактах в очередной раз видна неоднозначность траекторий развития сельских поселений.

К четвертой группе мы отнесли просто большие села (свыше 5 тыс. чел. в 1939 и 1959 гг. и свыше 3 тыс. чел. в 1989 и 2010 гг.). В конце 1930-х гг. их было в регионе сравнительно много – 47 или почти четверть всей изучаемой совокупности (см. табл.4).

Почти две трети из сел 5-тысячников выпали из разряда крупных селений уже к 1959 г. Как большинство русских сел, они оказались не в состоянии восстановиться после Великой Отечественной войны. Сохранившиеся в качестве крупных к концу 1950-х гг. в дальнейшем также оказались «некрепкими». Только три села этого типа к 1989 г. начитывали свыше 3 тыс. жителей.

Очевидная причина, по данным 1959 г., состояла в доле мужчин – в большинстве случаев – на уровне 42-43%. Этого было очень мало для успешного демографического развития. Не вдаваясь в подробное обсуждение других причин, напомним, что даже не все районные центры смогли успешно развиваться.

Особенно интересны данные обратного свойства. Помимо трех простых крупных сел, «переживших» в качестве таковых 1989 г., к 2010 г. появилось еще 8 сел, которые в кризисные годы возродились в качестве крупных.

В историческом итоге 4-я группа нашей выборки в целом измельчала. Из 47 крупных в 1939 г. в таком статусе осталось только 11, и все с заметным сокращением числа жителей. И все-таки 46 из них остались селами, только одно превратилось в деревню.

Подводя итоги всего исследования, прежде всего, заключим, что из всех 203 изученных крупных поселений и сельских райцентров по меркам 1939 г. к 2010 г. сохранились в разряде таковых 103 села, т.е. более половины первоначальной выборки. Подчеркнем еще раз, что среди них были населенные пункты всех четырех выделенных нами типов.

При этом только 55 населенных пунктов пережили прямолинейные изменения: 24 – постоянный рост численности, 31 – постепенное сокращение. Динамика

населения остальных 77 поселений, сохранившихся после 1959 г., носит ломаный характер подъемов и спадов.

Все эти наблюдения, сделанные на основе изучения материалов сотен населенных пунктов, дают основания утверждать, что даже крупные сельские поселения во второй половине XX – XXI вв. развивались разнонаправленно, не только угасали, но и оставались крепкими опорами сельской поселенческой сети и сельской жизни вообще.

Особо отметим, что некоторые села Центрального Черноземья, утратившие административный статус районных центров, благодаря различным благоприятным социально-экономическим факторам смогли остаться в разряде крупных. Так, с. Лосево Воронежской области еще в 1962 г. перестало быть райцентром, но долгое время продолжает «держаться» благодаря расположению на федеральной автотрассе Дон. В 2020 г. рядом с селом прошел скоростной участок дороги, который может дать дополнительный стимул развитию села.

С. Митрофановка Воронежской области также сравнительно давно утратило статус районного центра, но сохраняет немалые размеры ввиду того, что рядом находится железнодорожная станция и продолжает действовать крупный по сельским меркам авторемонтный завод.

Воронежское село Хохол, бывшее в прошлом районным центром, остается крупным, находясь рядом с нынешним райцентром пгт Хохольский.

Есть и другие впечатляющие примеры, относящиеся к селам, которые никогда не были районными центрами. Село Средний Икорец Воронежской области в силу чисто экономических причин оставалось крупным. В настоящее время там работает большой молочный комплекс ООО «Маяк». Самое интересное для нашей темы состоит в том, что в 2007 г. в селе построено новое здание средней школы, которое считается одним из лучших в сельской местности России. А хорошая школа – это хорошая демографическая перспектива.

В простом, но с давних времен крупном с. Кривополянье Липецкой области действуют 2 средние школы. Молодое население удерживается в селе благодаря немалому числу рабочих мест в целом ряде современных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Мы лишний раз убедились в том, что «слухи о смерти» русского села применительно к десяткам крупных сельских поселений Центрального Черноземья явно преувеличены.

Приложения

Табл. 1. Изменения численности населения сельских поселений Центрального Черноземья - районных центров. 1939 -2010 гг.

Населенный пункт	1939				1959					1989		2010		
	Число жит.	муж.	жен.	% муж	Число жит.	% 1959 к 1939	муж	жен.	% муж	Число жит.	% 1989 к 1959	Число жит.	%2010 к 1989	%2010 к 1939
<b>Воронеж. Обл.</b> С. Верхний Мамон	8031	3693	4338	46,0	6102	76	2569	3533	42,1	7752	127	8561	110	107
С. Верхняя Хава	7047	3302	3745	46,9	5708	81	2496	3212	43,7	8937	157	8154	91	116
С. Воробьевка	5941	2793	3148	47,0	4265	72	1781	2484	41,8	5702	134	4103	72	69
С. Воронцовка	7710	3584	4126	46,5	6534	85	2776	3758	42,5			5166		67
С. Нижне-Девецк	2394	1087	1307	45,4	3445	144	1726	1719	50,1	6736	196	5839	87	244
С. Новая Усмань	10419	4772	5647	45,8	3715	36	1705	2010	45,9	18223	491	29270	161	281
С Красное	2325	1114	1211	47,9	2045	88	955	1090	46,7	4338	212	3832	88	165
С. Петропавловка	4476	2100	2376	46,9	3670	82	1682	1988	45,8	5726	156	5250	92	117
С. Репьевка	3488	1631	1857	46,8	2492	71	1117	1375	44,8	5965	239	5332	89	153
Пос. Терновка	2254	1141	1113	50,6	3261	145	1469	1792	45,0	5158	158	5671	110	252
С. Хлевное	4418	2096	2322	47,4	4058	92	1815	2243	44,7	5898	145	5969	101	135
<b>Курская обл.</b> С. Большое Солдатское	3135	1460	1675	46,6	2860	91	1322	1538	46,2	3194	112	2681	84	86
С. Волово	4049	1865	2184	46,1	3084	76	1423	1661	46,1	4307	140	3734	87	92
С. Мантурово	2510	1237	1273	49,3	2048	82	907	1141	44,3	2992	146	2767	92	110
С. Тросна	1542	783	759	50,8	1497	97	716	781	47,8	2340	157	2530	108	164
С. Измалково	2668	1270	1398	47,6	2345	88	1034	1311	44,1	4159	177	4015	97	150

Продолжение таблицы 1

С. Долгоруково	790	435	355	55,1	2433	308	1083	1350	44,5	5555	228	5343	96	676
С.Доброе	6458	3094	3364	47,9	5627	87	2465	3162	43,8	5547	99	5445	98	84
<b>Тамбовская обл.</b> С. Бондари	3234	1509	1725	46,7	2695	83	1140	1555	42,3	4364	162	4052	93	125
С. Гавриловка 2-я	4856	2327	2529	47,9	1884	39	844	1040	44,8	2401	127	2666	111	55
С. Петровское	2837	1390	1447	49,0	3042	107	1382	1660	45,4	5828	192	5710	98	201
С. Пичаево	3506	1631	1875	46,5	2584	74	1077	1507	41,7	3408	132	3407	100	97
с. Старо-Юрьево	5884	2671	3213	45,4	5622	96	2349	3273	41,8	7722	137	6144	80	104

**Табл.2 Изменения численности населения сельских поселений Центрального Черноземья, получивших статус городов и поселков городского типа. 1939-2010 гг.**

Населенный пункт	1939				1959					1989		2010		
	Число жит.	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%1959 к 1939	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%1989 к 1959	Число жит.	%2010 к 1989	%2010 к 1939
<b>Воронежская обл.</b> С. Алексеевка	9916	4708	5208	47,5	20 148	203				36 641	180	39 026	107	394
С. Анна	7668	3761	3907	49,0	11 834	141				19080	161	18032	95	235
С. Вейделеевка	3837	1781	2056	46,4	3062	80	1324	1738	43,2	7055	230	7008	99	183
С. Буденный	2527	1202	1325	47,6	2306	91	999	1307	48,0	8526	370	7846	92	310
С. Большая Грибановка	11730	5552	6178	47,3	15 928	203				17 122	107	15 686	92	134

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Давыдовка	6412	3121	3291	48,7	5622	88	2454	3168	43,6	6207	110	5633	91	88
С. Добринка	2702	1301	1401	48,1	2973	110	1335	1638	47,3	9673	325	9572	99	354

Продолжение таблицы 2

С. Калач	18612	8774	9838	47,1	7230	39	3259	3971	45,1	23 183	321	20 046	86	107
С. Кантемировка	9471	4383	5088	46,3	8396	89	3656	4740	43,5	13 465	321	11 943	89	126
С. Ольховатка	1811	899	912	49,6	4267	236				4333	102	3806	88	210
С. Ровеньки	6928	3186	3742	46,0	4987	72	2148	2839	43,1	8400	168	10 264	122	148
С. Таловая	8514	4266	4248	50,1	11 354	133				13 990	123	12 219	87	144
<b>Курская обл.</b> С.Борисовка	8965	4038	4927	45,0	10 386	116				13 002	125	13 896	107	155!
С. Волоконовка	7045	3342	3703	47,4	8001	114	3654	4347	45,7	12 535	157	11 552	92	164
С. Глазуновка	857	445	412	51,9	2708	316	1169	1539	43,2	7025	259	5939	85	693
С. Глушково	7082	3219	3863	45,5	5470	77				6413	117	5349	83	76
С. Горшечное	3615	1669	1946	46,2	3662	101	1648	2014	45,0	6863	187	6137	89	170
С. Золотухино	2386	1167	1219	48,9	3243	136	1420	1823	43,8	5447	168	4702	86	197
С. Ивня	2542	1260	1282	49,6	2088	82	886	1202	42,4	7236	347	7933	110	312
С. Касторное	3357	1628	1729	48,5	3475	104				4562	131	3848	84	115
С. Коньшевка	1079	540	539	50,0	1701	158	801	900	47,1	4324	254	3748	87	347
С. Красная Яруга	5982	2876	3106	48,1	8476	142				7221	85	8028	111	134
С. Медвенка	2150	1026	1124	47,7	1959	91	834	1125	42,6	4446	227	4398	99	205
С. Поньри	2723	1375	1348	50,5	3927	144	1802	2125	45,9	4941	126	4791	97	176
С. Советское	1938	902	1036	46,5	4238	219				7513	177	6128	82	316
С. Солнцево	1182	594	588	50,3	3814	323				4993	131	4295	86	363

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Тамаровка	6198	2813	3385	45,4	4974	80	2139	2835	43,0	7165	144	8094	113	131
С. Уразово	8508	3944	4564	46,4	7080	83	2974	4106	42,0	6345	90	6982	110	82
С. Тербуны	1455	745	710	51,2	2272	156	1023	1249	45,0	6702	295	7312	109	503

Продолжение таблицы 2

с. Хомутовка	2182	1015	1167	46,5	2647	121	1304	1343	49,3	5578	211	4230	76	194
С. Черемисино	1002	515	487	51,4	1743	174	871	872	50,0	4805	276	3812	79	380
С. Чернянка	8071	3815	4256	47,3	8734	108				13 475	154	15 217	113	189
С. Плоское	1855	854	1001	46,0	1590	86	729	861	45,9	4966	312	5252	106	283
С. Данков	2858	1386	1472	48,5	12 703	444				24 659	181	21 064	85	737
<b>Тамбовская обл.</b> С. Чибизевка	4789	2242	2547	46,8	15 267	319				19 218	123	15 209	79	318
С. Инжавино	4179	1998	2181	47,8	4780	114	2057	2723	43,0	12000	251	9592	80	230
С. Мордово	7185	3457	3728	48,1	6573	91	2935	3638	46,7	8445	128	6520	77	91
С. Мучкап	10844	4886	5958	45,1	8772	81				8640	98	7080	82	65
С. Дмитриевка	1153	554	599	48,0	2211	192	980	1231	44,3	9600	434	8421	88	730
С. Новые Богоявленские выселки	2836	1334	1502	47,0	6254	221				13 767	220	12 654	92	446
С. Ржакса	3518	1682	1836	47,8	2767	79	1209	1558	43,7	6164	223	5196	84	148
С. Сосновка	7755	3582	4173	46,2	7128	92	3171	3957	44,5	12000	168	9189	77	118
С. Токаревка	4499	2120	2379	47,1	6530	145	2863	3667	43,8	8111	124	6929	85	154
С. Уварово	10800	4846	5954	44,9	6800	63	2979	3821	43,8	34 554	508	26 830	78	248

**Табл.3. Изменения численности населения сельских поселений Центрального Черноземья, утративших статус районных центров. 1939-2010 гг.**

Населенный пункт	1939				1959					2010	
	Число жит.	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%1959 к 1939	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%2010 к 1939
<b>Воронежская обл.</b>	3614	1759	1855	48,7	5588	155	2418	3170	43,3	3363	93
С. Абрамовка											
С. Алешки	5271	2435	2836	46,2							
С. Архангельское	5406	2517	2889	46,6	4035	75	1725	2310	42,8		
С. Белогорье	4147	1906	2241	46,0							
С. Боринское	3449	1677	1772	48,6	4061	118	1880	2181	43,8	6556	190
С. Нижняя Ведуга	4229	1954	2275	46,2							
С. Верхний Карачан	5974	2811	3163	47,1	3825	64	1602	2223	41,9		
С. Верхняя Гнилуша	6333	2758	3575	43,5							
С. Водопьяново	4041	1829	2212	45,3	3828	95	1759	2069	45,9	3807	94
С. Гремяче	3793	1800	1993	47,5	2152	57	1064	1088	49,0		
С. Дрязги	4406	2052	2354	46,6	4029	91	1740	2289	49,4	3373	77
С. Елань-Колено	10280	4828	5452	47,0	5258	51	2215	3043	42,1		
С. Землянское	1207	509	698	42,2	1186	98	557	629	47,0	4689	388
С. Козлово	6900	3132	3768	45,4	6005	87	2575	3430	42,9	3043	44
С. Коротяк	1887	883	1004	46,8	1229	65	571	658	46,5		
С. Шелякино	1735	800	935	46,1	1654	95	774	880	46,9		

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Левая Россошь	3878	1612	2266	41,6							
С. Красный Лиман	3716	1705	2011	45,9							
С. Лосево	4688	2151	2537	45,9	5243	112	2305	2938	44,0		

Продолжение таблицы 3

С. Ново-Меловатка	3279	1563	1716	47,7						4398	134
С. Митрофановка	2980	1432	1548	48,1	3744	126	1704	2040	45,5		
С. Новая Калитва	3169	1464	1705	46,2						5395	171
С. Панино	4531	2129	2402	47,0							
С. Пески	12783	5963	6820	46,6	9939	78	4274	5665	43,0		
С. Талы	3756	1766	1990	47,0						6953	185
С. Подгорное	6481	3096	3385	47,8							
С. Листопадовка	8535	4001	4534	46,9						3785	44
С. Радченское	2948	1379	1569	46,8							
С. Рождественская Хава	5851	2863	2988	48,9	4424	76	2206	2218	49,9		
С. Садовое 1-е	5220	2452	2768	47,0							
С. Талицкий Чамлык	3872	1766	2106	45,6						4298	111
С. Ростоши	4903	2228	2675	45,4							
С. Красное	2543	1215	1328	47,8							
С. Хворостянка	1169	593	576	50,7							
С. Хохол	11139	5178	5961	46,5	8333	75	3427	4906	41,1		
С. Хреновое	11274	5134	6140	45,5	7192	64	2996	4196	41,7	4512	40
С. Новая Чигла	9449	4248	5201	45,0	7176	76	2919	4257	40,7	4875	52
С. Шаталовка	2266	1113	1153	49,1	1945	86	896	1049	46,1		

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Щучье	3677	1659	2018	45,1	2790	76	1215	1575	43,5		
<b>Курская обл.</b> С. Беленихино	150	77	73	51,3	900	600	466	434	51,8		
С. Белое	4264	2015	2249	47,3							

Продолжение таблицы 3

С. Больше-Троицкое	2472	1104	1368	44,7	2321	94	978	1343	42,1		
С. Велико-Михайловка	3243	1487	1756	45,9	2703	83	1184	1519	43,4		
С. Верхний Любаз	1970	928	1042	47,1	2026	103	910	1116	44,9		
С. Лукашевка	1217	578	639	47,5							
С. Бобрышево	2631	1231	1400	46,8							
С. Рышевка	1526	716	810	46,9							
С. Мальцево	847	410	437	48,4							
С. Михайловка	3629	1701	1928	46,9	3545	98	1695	1850	47,8		
С. Лачиново	512	256	256	50,0							
С. Ржава	2455	1205	1250	49,1							
С. Александровка 3-я	1474	797	677	54,1							
С. Успенка	2294	1085	1209	47,3							
С. Гостищево	2083	936	1147	44,9	3033	146	1415	1618	46,7		
с. Бобровы Дворы	1038	486	552	46,8							
с. Большая Поляна	1686	786	900	46,6							

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

с. Двуречки	4894	2759	2135	56,4							
С. Свобода	1022	524	498	51,3	2265	222	1191	1074	52,6		
С. Скородное	4892	2290	2602	46,8	3575	73	1596	1979	44,6	3707	76
С. Стрелецкое	9413	4604	4809	48,9						6862	73
С. Нижне-Гнилое	2492	1147	1345	46,0							
С. Ястребовка	1357	661	696	48,7	1189	88	597	592	50,2		

Продолжение таблицы 3

С. Ламское	1374	664	710	48,3	587	43	286	301	47,0		
С. Воскресенское	1299	655	644	50,4	1191	92	565	626	47,4		
С. Троекурово	785	412	373	52,5	1488	190	667	821	44,2		
С. Трубетчино	1913	932	981	48,7	2601	136	1123	1478	43,2		
<b>Тамбовская обл.</b>	8071	3618	4453	44,8							
С. Алгасово											
С. Волчки	443	193	250	43,6	585	132	230	355	39,3		
С. Глазок	6452	2978	3474	46,2							
С. Дегтянка	2370	1101	1269	46,5							
С. Каменка	1370	629	741	45,9							
С. Красивка	1500	712	788	47,5							
С. Вторые Левые Ламки	1895	894	1001	47,2	2061	109	938	1123	43,7		
С. Горелое	5413	2562	2851	47,3							
С. Платоновка	857	438	419	51,1							
С. Покрово-Марфино	1128	515	613	45,7							
С. Полетаево	1588	744	844	46,9							
С. Ракша	3244	1526	1718	47,0	1842	57	798	1044	43,3		

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Большое Шереметьево	3225	1549	1676	48,0							
С. Сампур	2106	1082	1024	51,4	2403	114	1202	1201	50,0		
С. Туголуково	4149	1893	2256	45,6							
С. Хоботово	124	45	79	36,3							
С. Шапкино	6903	3204	3699	46,4							

Продолжение таблицы 3

С. Шехмань	4571	2063	2508	45,1							
С. Шпикуловка	621	296	325	47,7							
С. Шульгино	2121	990	1131	46,7							
С. Юрловка	2033	945	1088	46,5							

**Табл.4. Изменения численности населения крупных сел Центрального Черноземья, не имевших статуса районных центров. 1939-2010 гг.**

Населенный пункт	1939				1959					1989		2010		
	Число жит.	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%1959 к 1939	Число муж.	Число жен.	% муж.	Число жит.	%1989 к 1959	Число жит.	%2010 к 1989	%2010 к 1939
Воронеж.обл. П.Народный	1736	870	866	50,1	1998	115	852	1146	42,6					
с. Коршево	6572	2943	3629	44,8										
с. Чигорак	5463	2539	2924	46,5										
с. Богана	5179	2351	2828	45,4										
с. Рождественское	7657	3607	4050	47,1										
с. Калмык	5573	2489	3084	44,7										
с. Старая Ведуга	5301	2464	2837	46,5										

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

С. Нижний Мамон	7053	3058	3995	43,4	5878	83	2382	3496	40,5					
С. Никольское Воробьевский р-н	6988	3169	3819	45,3	5774	83	2854	2920	49,4			5517		79
С. Клеповка	7100	3296	3804	46,4	6100	86	2516	3584	41,2					
С. Гвозда (Гвазда)	8305	3858	4447	46,5	6180	74	2536	3644	41,0					
с. Ширяево	5055	2282	2773	45,1										

Продолжение таблицы 4

с. Манино	6106	2816	3290	46,1										
с. Ново-Криуша	5396	2423	2973	44,9										
с. Козловка	9872	4576	5296	46,4	7449	75	3078	4371	41,3			3137		32
с. Костино-Отделец	6527	3032	3495	46,5										
с. Баево	6056	2717	3339	44,9										
с. Красный Лог	5189	2442	2747	47,1										
с. Средний Икорец	5202	2420	2782	46,5								4946		95
с. Верхнее Турово	5800	2693	3107	46,4	5168	89	2198	2970	42,5					
с. Синие Липяги	6130	2790	3340	45,5	5231	85	2189	3042	41,8					
с. Гороховка	4839	2153	2686	44,5										
с. Красное Новохоп.р-н	6764	3211	3553	47,5										
с. Троицкое	10742	4950	5792	46,1										
с. Лушниковка	6126	2857	3269	46,6										
с. Новая Сотня	8753	4078	4675	46,6										
с. Старая Криуша	5812	2655	3157	45,7	5491	94	2402	3089	43,7					
с. Истобное	5673	2586	3087	45,6										

## V.V. Kanishchev, N.A. Zhirov

с. Орлово	6161	2895	3266	47,0								4116		67
с. Девица	8050	3742	4308	46,5	5663	70	2705	2958	47,8			4562		57
с. Братки	5289	2503	2786	47,3										
с. Русановка	5251	2387	2864	45,5										
с. Никольское на Еманче	6295	2961	3334	47,0										
с. Семидесятское	5564	2609	2955	46,9										

Продолжение таблицы 4

с. Семеново-Александровское	5284	2369	2915	44,8										
с. Новая Тишанка	6244	2842	3402	45,5								3250		52
с. Городище	7090	3198	3892	45,1	6175	87	2671	3504	43,3	3800	62	3562	94	50
с. Роговатое	7189	3252	3937	45,2	6509	91	2731	3778	42,0	4004	62	3001	75	42
с.Теткино	7849	3639	4210	46,4										
с. Головчино	6121	2883	3238	47,1								4716		77
с. Казацкое	9634	4439	5195	46,1										
с. Дубовое	6168	2709	3459	43,9	5211	84	2132	3079						
с. Кривополянье	7976	3513	4463	44,0	5801	73	2439	3362				5059		63
с. Пересыпкино	7109	3245	3864	45,6										
с. Старосеславино	5589	2496	3093	44,7										
с. Верхне-Спасское	6059	2676	3383	44,2										
с. Нижне-Спасское	5857	2738	3119	46,7										

**Список литературы**

1. **Белгородская энциклопедия** / гл. ред. В.В. Овчинников. – 3-е изд. – Белгород: Белгородская областная типография, 2000. – 464 с.
2. **Воронежская энциклопедия** / гл. ред. М. Д. Карпачёв. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – 522 с.
3. **Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги** / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.]; сост. Ю. А. Поляков [и др.]; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
4. **Дьячков В.Л., Канищев В.В.** Начальный этап агрегации поселенных демографических данных (по материалам книг ЗАГС сельских советов Тамбовской губернии. 1925-1926 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Кафедра российской истории. Приложение к журналу. – Тамбов, 2009. – С.164-185.
5. **Жиров Н.А.** Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959-2010 гг. на районном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 183. – С. 244-251.
6. **Жуков Д.С., Канищев В.В.** «Если бы не было войны»: моделирование демографических процессов в российской деревне 1930 – 1950-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 3. С. 118–136.
7. **Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К.** Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959 – 1989 гг. // Историческая информатика. – 2019. – №4 (30). – С. 43-73.
8. **Канищев В.В., Кунавин К.С.** «Нелинейные эффекты» в миграции сельского населения в города во второй половине XX – начале XXI в. (на материалах областей Центрального Черноземья и Северо-Запада Европейской России) // Северо-Запад в аграрной истории Росси. – Калининград: Изд. БФУ, 2019. – Вып. 25. – С. 279-289.
9. **Муравьев Н.В.** Трагедия тамбовской деревни. – Тамбов: Тамбовская тип. "Пролетарский светоч", 2004. – 129 с.
10. **Панков С.В.** Сельские поселения: теория и практика регионального исследования: Монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 406 с.
11. **Села белгородские.** Энциклопедическое издание. – Белгород: Константа 2012. – 436 с.
12. **Тамбовская энциклопедия** / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. – Тамбов: Юлис, 2004. – 707 с.

**References**

1. **Belgorodskaya enciklopediya** / gl. red. V.V. Ovchinnikov. – 3-e izd. – Belgorod: Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2000. – 464 s.
2. **Voronezhskaya enciklopediya** / gl. red. M. D. Karpachyov. – Voronezh: Centr duhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2008. – 522 s.
3. **Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi** / Ros. akad. nauk, Nauch. sovet po ist. demografii i ist. geografii [i dr.]; sost. YU. A. Polyakov [i dr.]; redkol.: chl.-kor. RAN YU. A. Polyakov [i dr.]. – M.: Nauka, 1992. – 254 s.
4. **D'yachkov V.L., Kanishchev V.V.** Nachal'nyj etap agregacii poseleennyh demograficheskikh dannyh (po materialam knig ZAGS sel'skih sovetov Tambovskoj gubernii. 1925-1926 gg.) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Kafedra Rossijskoj istorii. Prilozhenie k zhurnal. – Tambov, 2009. – S.164-185.
5. **Zhirov N.A.** Strategii demograficheskogo povedeniya sel'skogo naseleniya yuga Central'noj Rossii v 1959-2010 gg. na rajonnom urovne // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2019. – T. 24. – № 183. – S. 244-251.

6. **Zhukov D.S., Kanishchev V.V.** «Eсли бы не было войны»: моделирование демографических процессов в российской деревне 1930 – 1950-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2019. – № 3. – С. 118–136.
7. **Zhukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K.** Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959 – 1989 гг. // Историческая информатика. – 2019. – №4 (30). – С. 43-73.
8. **Kanishchev V.V., Kunavin K.S.** «Нелинейные эффекты» в миграции сельского населения в города во второй половине XX – начале XXI в. (на материалах областей Центрального Черноземья и Северо-Запада Европейской России) // Северо-Запад в аграрной истории России. – Калининград: Изд. БФУ, 2019. – Вып. 25. – С. 279-289.
9. **Murav'ev N.V.** Трагедия тамбовской деревни. – Тамбов: Тамбовская тип. "Пролетарский светоч", 2004. – 129 с.
10. **Pankov S.V.** Сельские поселения: теория и практика регионального исследования. Монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 406 с.
11. Села белгородские. Энциклопедическое издание. – Белгород: Константа 2012. – 436 с.
12. **Тамбовская энциклопедия** / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. – Тамбов: Юлис, 2004. – 707 с.

*Для ссылки:* **Канищев В.В., Жиров Н.А.** Динамика численности населения крупных сельских поселений Центрального Черноземья в 1939-2010 гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №3 (16). – С. 19-38.